

Глава 48. Насколько он доверял ей в прошлом, настолько же начал подозревать ее в этот момент

Почти все знали, что Цин Цуй не умела ни писать, ни читать. Даже если она найдет письмо, то не узнает ни кто его написал, ни кому оно написано. Причина, по которой они все еще спорили по поводу письма, заключалась в том, что до этого Ваньжу старательно обходила эту тему, чтобы никому не пришло в голову задуматься, как неграмотная горничная узнала, кому было адресовано письмо.

Однако в тот момент выяснилось, что Цин Цуй все же прекрасно знает это.

Единственная возможность состояла в том, что Цин Цуй уже давно знала о письме, но зачем кому-то понадобилось, чтобы она приписала это письмо своей маленькой хозяйке?

Страшно побледнев, Цин Цуй беспомощно посмотрела на мадам Ди. Она была так напугана, что начала заикаться, и не смогла ничего объяснить.

- Возмутительно! Как ты узнала, что это письмо написано второй мисс Цинь молодому мастеру Ди? Кто тебе это сказал? - строго спросила нянька Чжоу.

Старуха как будто только что осознала этот факт! Однако в действительности она пыталась дать горничной подсказку своими вопросами.

Цин Цуй быстро поняла намек. Ее губы дрожали, когда она открыла рот, чтобы сказать что-то, подыгрывая няньке Чжоу, но Ваньжу вовремя прервала ее и враждебным тоном обиженной девочки сказала не в меру ретивой служанке мадам Ди:

- Нянюшка Чжоу, Цин Цуй - моя горничная, откуда ты знаешь все, что она собирается сказать? Вы с Цин Цуй настолько близки?

Маленькая Цинь Ваньжу, подметив, что служанки понимали друг друга с полуслова, указала, что они были в сговоре друг с другом!

- Как ты можешь так говорить, Ваньжу? Тетя Чжоу только пыталась помочь тебе допросить ее!
- С неловким кашлем и вымученной улыбкой мадам Ди быстро сказала что-то, чтобы спасти ситуацию, когда даже хитрая нянька Чжоу потеряла дар речи от заявления Цинь Ваньжу.

Цинь Хуайюн все сильнее хмурился. Он был воином, который привык быть прямым и решительным, но никогда не был наблюдательным в домашних интригах. Он вдруг почувствовал, что был небрежен в этих вопросах, особенно в тех, которые касались Цинь Ваньжу, Шуй Жолань и старой мадам.

И мадам Ди, и нянька Чжоу начали паниковать. Слова Цинь Ваньжу подразумевали, что они латали одну часть стены, беря другую часть стены, в результате чего стена никогда не могла быть полностью залатана.

- Хотя ты еще не повзрослела, Ваньжу, ты уже не маленький ребенок. Ты должна перестать капризничать и быть такой своенравной. Даже если Цин Цуй сделала что-то не так, ее поступок не заслуживает смерти. Ты не можешь так поспешно обвинять ее о всех грехах, помни, милосердная госпожа не должна так обращаться со своей служанкой, - начала убеждать «отбившуюся от рук» девочку мадам Ди.

Мадам Ди пыталась повернуть все так, словно Цинь Ваньжу отказывается простить Цин Цуй, потому что вспыльчива и упряма.

Намекая, что у Цинь Ваньжу плохой характер, мадам Ди надеялась сбить Цинь Хуайюна со следа, чтобы он поверил, что Цинь Ваньжу не очень хороший ребенок.

Потерпев неудачу в своем плане, она прибегла к альтернативному плану, который как бы создавал разлад с помощью ложных обвинений.

Ваньжу пристально посмотрела на мадам Ди, размышляя над тем, как в прошлой жизни она постоянно попадала в ловушки этой коварной женщины из-за своего невежества и наивности. Она холодно улыбнулась, вспомнив, как мадам Ди ловко уничтожала ее шаг за шагом. Однако Ваньжу была полна решимости в этой жизни растоптать мадам Ди.

- Разве мама не обвинила меня во всех грехах, едва только переступила порог моего дома? Ты хочешь сказать, что ты не милосердная мать? - наивно спросила Ваньжу, поднимая взгляд на мадам Ди и притворяясь растерянным ребенком.

Сейчас ее поведение полностью соответствовало поведению простодушной одиннадцатилетней девочки.

Она на самом деле была сейчас всего лишь ребенком. Не будет ли неразумно ожидать, что она поймет все сложности этого дела? Поэтому ее слова должны были быть простодушными. По сравнению с ее вопросом, слова, сказанные мадам Ди и нянькой Чжоу, звучали провокационно и злонамеренно.

Глядя на детскую непосредственность маленькой девочки, втянутой взрослыми в непонятные для нее интриги, Цинь Хуайюн почувствовал себя виноватым, у него защемило сердце, и его окутало печалью. Он протянул руку, чтобы погладить дочку по голове, и мягким тоном сказал:

- Ваньжу - хорошая девочка. Отец теперь всегда будет на твоей стороне.

Будь то то, что с нею происходило в прошлом или случилось сейчас, было очевидно, что Цинь

Ваньжу была просто никому не нужным ребенком, сиротой, над которой издевалась даже ее служанка.

Когда Цинь Хуайюн подумал о том, что к Цинь Ваньжу относятся в ее собственном родительском доме даже хуже, чем к служанке, и только усилием воли сдержал ярость, поднимающуюся в нем.

- Теперь успокойся и отдохни хорошенько, я собираюсь обсудить с твоей матерью вопрос о смене прислуги для тебя. Я позабочусь о том, чтобы отныне все твои служанки относились к тебе с уважением, как и подобает рабыням обращаться со своей госпожой.

- Генерал... - в панике воскликнула мадам Ди. Она видела, что все складывается очень плохо для нее.

Цинь Хуайюн бросил на нее тяжелый взгляд, который вселил в мадам Ди такой страх, что она заткнулась на полуслове.

- Собрать и запереть всех горничных и остальных служанок, которые только что торчали во дворе моей младшей дочери, в другом дворе. Они не должны продолжать служить в моем поместье! - приказал Цинь Хуайюн, адресуя свои слова адъютанту.

Его подчиненный кивнул в ответ без малейших колебаний!

Теперь мадам Ди нервничала и злилась одновременно. Цинь Хуайюн всегда был любезен с ней, однако его сегодняшнее вмешательство в дела заднего двора было похоже на пощечину.

- Пойдем со мной! - сказал Цинь Хуайюн мадам Ди, после того, как отдал приказы адъютанту, и вышел из комнаты, даже не взглянув на жену.

Зная, что все пошло совсем не так, как предполагалось, мадам Ди повернулась и нервно посмотрела на няньку Чжоу, ища ее совета.

Нянька Чжоу молча склонила голову набок, как бы давая ей знак просто следовать за генералом. Избежать столкновения в этот момент было невозможно, поэтому мадам Ди стиснула зубы и беспомощно последовала за Цинь Хуайюном.

В любом случае, у нее есть герцог Юн из столицы в качестве поддержки, что генерал может сделать с ней?

Тетка Чжоу не сразу пошла за ними. Она перевела взгляд на Цинь Ваньжу. Глядя на девочку с подозрением, она думала о том, что вторая мисс стала в последние дни совершенно другим человеком. Что с ней случилось?

Почувствовав на себе подозрительный взгляд хитрой служанки, Ваньжу подняла голову и открыто посмотрела ей в глаза. Красивые, ясные глаза Цинь Ваньжу, казалось, могли заглянуть в ее душу, отчего няньке Чжоу стало не по себе. В своем нервном состоянии она поспешно поклонилась Цинь Ваньжу и побежала за мадам Ди.

Цинь Ваньжу на самом деле присматривалась к няньке Чжоу, самой доверенной служанке мадам Ди. По сравнению с теткой Фанг, у тети Чжоу были гораздо более близкие отношения с мадам Ди. На самом деле эта женщина была специально обученным подарком матери мадам Ди в качестве опытной наперсницы своей тогда еще юной дочери. И тетка Чжоу, старая дева, действительно стала надежным подспорьем мадам Ди и Цинь Юйжу.

Долгое время она была единственной, кто помогал мадам Ди справляться с делами, касающимися домашнего хозяйства. Цинь Ваньжу подумала, что будет лучше избавиться от нее. Однако она только что избавилась от тетки Фанг, и сейчас было не лучшее время, чтобы избавиться и от тетки Чжоу. Если она правильно помнила, то вскоре должна представиться еще одна прекрасная возможность сделать это, и тогда это очень сильно навредит мадам Ди.

Нянька Чжоу, спешившая прочь, вдруг почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок. Ее интуиция подсказывала ей, что скоро произойдет что-то очень плохое...

Вернувшись во внутренний двор мадам Ди, генерал велел всем служанкам убираться на улицу, даже няньку Чжоу не пустил в комнату. Атмосфера была напряженной, когда он так холодно посмотрел на мадам Ди, что она почувствовала, как волосы на ее затылке встали дыбом.

Дрожащими руками она взяла со стола чайник, чтобы налить Цинь Хуайюну чашку чая. Она уже собиралась что-то сказать, когда он с силой швырнул письмо на стол и сурово спросил:

- Что это?

- Я... Я тоже не знаю, - сказала взволнованная мадам Ди. Она была сейчас так же сильно напугана, как раньше сильно гордилась этим письмом.

- Ты не знаешь? Но та горничная знала. Ты считаешь меня идиотом? - сказал Цинь Хуайюн.

Хотя он не повысил голоса, властность и холодность в его тоне приглушили все краски на лице мадам Ди.

- Какая ты любящая мать, мадам Ди! Разве ты не обещала, что будешь относиться к Цинь Ваньжу как к своей собственной дочери, и что ты будешь считать, что родила двух дочерей? - стал насмехаться Цинь Хуайюн.

Ярость в нем нарастала с каждой минутой, и любой мог сказать, что он был в бешенстве.

Он намеревался отплатить за доброту, которую получил, но не ожидал, что с дочерью его спасителя будут обращаться хуже, чем со служанкой, и даже позволят служанкам запугивать ее. Девочка стала объектом осуждения для всех слуг, наблюдавших ранее за безобразной сценой в ее внутреннем дворе. Не было ни одной служанки, которая была бы добра к ней. Цинь Хуайюну теперь будет слишком стыдно посмотреть в глаза своему спасителю на том свете.

- Генерал, я... Я действительно всегда относилась к ней как к собственной дочери, но... ..но она не моя настоящая дочь. Несмотря на это, как мать, я в любом случае очень заботилась о ней. Я не хочу слишком сильно баловать ее, чтобы не испортить. Я просто подумала, что ей будет полезно самой разобраться со своими слугами, что бы она научилась управлять прислугой. Посмотрите, как все обернулось для нее. Она даже не смогла справиться со своей горничной, и посмотрите, что из этого вышло, и какой возмутительной стала эта служанка!

Голос мадам Ди звучал так, словно ее обидели, и она начала вытирать глаза платком, жалобно плача. Она пыталась дать понять, что Цинь Ваньжу не помогает себе, хотя ей дали все необходимые рычаги для этого!

- Ты все еще настаиваешь на том, что помогаешь ей таким образом? - спросил Цинь Хуайюн, кипя от злости.

Цинь Хуайюн всегда подчинялся словам и советам жены, когда дело касалось заднего двора его поместья. Мадам Ди была дочерью герцога Юнкана из столицы. Строго говоря, благородная юная леди Ди вышла замуж за мужчину более низкого социального положения, чем ее семья. Мадам Ди не стала бы его женой, если бы не семейные обязательства. По этой причине Цинь Хуайюн был ей очень благодарен.

Кроме того, он никогда не давил на нее, чтобы она родила ему наследника, хотя она родила ему только дочь.

Сможет ли она произвести на свет наследника, полностью зависело от судьбы, это действительно не зависело от нее. Цинь Хуайюн был счастлив иметь этих двух дочерей. Хотя он никогда не винил мадам Ди за отсутствие сына, он не мог вынести, что мадам Ди все еще говорит таким образом.

- А как насчет Юйжу? Неужели ты тоже оставляешь все проблемы с прислугой на Юйжу и тебе все равно? Или ты сама тщательно выбирала ее служанок, чтобы помочь ей управлять ее внутренним двором? - сердито бросал вопрос за вопросом Цинь Хуайюн. Он так старался сдерживать свой гнев во дворе Цинь Ваньжу, где было слишком много людей, потому что не хотел, чтобы челядь видела, как он будет противостоять своей жене.

Насколько он доверял ей в прошлом, настолько же подозревал ее в этот момент.

- Генерал, я... - всхлипнула мадам Ди, пытаясь оправдываться дальше.

- Только не смей говорить мне, что это похабное письмо написала Ваньжу! Она еще маленькая для такого и это не столица, это – Цзянчжоу! Автору письма нужно было бы, чтобы кто-то лично доставил или отправил письмо в столицу с курьером. Ваньжу всего лишь ребенок, окруженный враждебными взрослыми, как ты думаешь, она знает, как учесть все сложности, и сможет ли маленькая девочка сама договориться, чтобы кто-то тайно доставил письмо в столицу? Более того, почему я до сих пор даже не подозревал, что Ди Янь и Ваньжу настолько подружились, что пишут друг другу письма?

- Генерал...

- Молчи! Ди Янь – твой племянник, и ты мечтаешь, чтобы он стал твоим зятем. Раньше ты позволяла только Юйжу писать ему письма. Я помню, когда Ди Янь посетил нас два года назад, Ваньжу чуть не лишилась жизни! Забыла, что ты мне тогда сказала? Ты сказала, что он был просто ребенком, который хотел поиграть с Ваньжу, и что маленькие мальчики обычно беспечны. Ты хочешь сказать, что Ди Янь с тех пор не спускал глаз с Ваньжу? Что Ваньжу была благодарна ему за то, что он едва не убил ее, и они поддерживали связь, тайно переписываясь друг с другом? – произнес Цинь Хуайюн саркастическим тоном, вспоминая различные разные случаи из прошлого.

В душе Цинь Хуайюн не мог перестать винить себя в доверчивости. Как он мог до этого не замечать, что мадам Ди никогда не относилась к Ваньжу как к своей или, хотя бы его дочери? Почему он не осознал этого раньше и все же поставил ее во главе жизни Ваньжу?

- Ты не можешь терпеть даже осиротевшего ребенка, и ты все еще смеешь называть себя матерью моих детей? – спросил Цинь Хуайюн, и у него начали дрожать руки от сильного чувства разочарования. Он сожалел, что принял такое первоначальное решение. Этот ребенок был теперь разорен и обесчещен в его руках.

Но взглянув на мадам Ди, он решил промолчать и не углубляться в этот вопрос.

Другой вопрос, который беспокоил его последние дни, был, наконец, решен им для себя. Так будет лучше и для Ваньжу.

- Как можно скорее избавься от всех слуг со двора Ваньжу, а потом скажи старухе Йа привести несколько молодых рабынь, чтобы Ваньжу выбрала себе новых служанок. Не пытайся больше давать ей свои советы, потому что теперь моя кузина будет заниматься Ваньжу и поможет ей сделать выбор, – решительно сказал Цинь Хуайюн.

- Что... Генерал, какое это имеет отношение к вашей кухне?! Разве ей не нравится жить в уединении? Не поэтому ли она закрылась в семейном храме? – едва сдерживаясь, спросила смертельно побледневшая мадам Ди.

Она чувствовала, что сегодня что-то было очень не так – отношение генерала к ней внезапно сильно изменилось, и это не было как-то связано с Цинь Ваньжу. Оказалось, это было связано с Шуй Жолань.

В этот момент она больше всего опасалась Шуй Жолань!

Взгляд Цинь Хуайюна упал на мадам Ди, и ужас от выражения его глаз заставил мадам Ди отвести глаза, а ее сердце сильно забилося. Она нервно скомкала платок в руках, готовая по-настоящему разрыдаться.

- Моя кузина не останется в семейном храме навсегда. Приготовься, потому что я собираюсь взять ее в наложницы и сделать побочной женой!

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1735422>